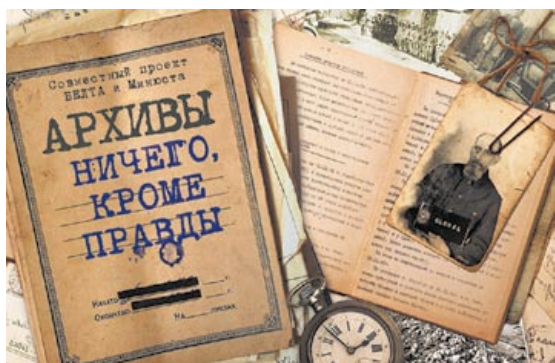

Ледяное дыхание хорнунга

Зимой 1943 года карательные операции
немцев следовали одна за другой

Потерпев фиаско под Сталинградом, с ненавистью и страхом наблюдая за ростом партизанского движения, гитлеровцы на оккупированной белорусской земле зверели прямо на глазах. Местные жители стали в их представлении не только «ненужными», но и опасными. Любая хата казалась врагу потенциальным кровом для партизан, а мешок зерна или буренка в хлеву – продовольствием для народных мстителей. И фашисты действовали – жестоко, не считаясь ни с чем, расправлялись с мирным населением. Карательные операции «Хорнунг» и «Никсе» на Полесье стали одними из первых.

— Почти шести десяткам специальных карательных мероприятий оккупанты давали поэтичные названия: «Болотная лихорадка», «Пестрый дятел», «Прогулка на Троицу», – рассказывает Вячеслав Селеменев, ведущий научный сотрудник отдела публикаций Национального архива Беларуси. – За романтичными словесами – смерть, страдания и боль. Не стали исключением и карательные акции «Хорнунг» и «Никсе», опустошившие в конце зимы 1943 года территории современных Брестской, Гомельской и Минской областей. Фашисты уничтожили более 17 тыс. гражданских лиц, у которых отобрали свыше 16,7 тыс. голов скота и более 222 тонн зерна. Многие населенные пункты сожгли дотла, но на работы в Германию почти никого не угоняли.

Hornung по-старогермански февраль. Nixe часто переводят как русалка, но если быть точным, это водяная нимфа в германской и скандинавской мифологиях. Тот, кто придумывал названия для ка-

рательных акций в Полесье и прилегающих районах, явно был знатоком немецких древностей, но в действительности – варваром, сеющим смерть и разрушение.

– «Хорнунг» и «Никсе» определили характер всех карательных акций, которые гитлеровцы проводили в Беларуси с февраля 1943 года – тотальный террор, поголовное истребление жителей деревень и хуторов, уничтожение экономической и продуктовой базы для партизанского движения, – подчеркивает Вячеслав Селеменев. – Всех белорусских крестьян Рейх записал в помощники партизан. Если до начала 1943-го немцы на первый план выдвигали борьбу с народными мстителями, то при проведении «Хорнунга» и «Никсе» ликвидация гражданских стала повсеместной практикой.

Вот некоторые задачи операции «Хорнунг», сформулированные в приказе по особому батальону СС: «15–17 февраля батальон еще раз прочесывает район боевых действий в северном

направлении вплоть до линии Старобин – Поварчицы. При этом должно быть уничтожено все, что может служить защитой и жилищем. Район станет «никем не занятым пространством». Все жители будут расстреляны. Скот, зерно и другие продукты изъять и доставить в Старобин. Особенно необходимо увозить с собой лен. Сено, если оно не потребуется для кормления угнанного скота, сжечь».

«„Хорнунг“ и „Никсе“ определили характер всех карательных акций, которые гитлеровцы проводили в Беларуси с февраля 1943 года».

Вячеслав Селеменев отмечает, что приказ подписывал заместитель командира батальона штурмбаннфюрер СС Франц Магиль, а командир – прославившийся своими зверствами Оскар Дирлевангер – в это время был в отпуске после ранения, «набирался сил» перед будущими кровавыми делами. Вероятно, директива была дана сверху.

Почему оккупанты именно в это время развязали столь масштабные репрессии против мирного населения?

Во-первых, неудачи на фронте. Разгром в Сталинградской битве стал для немцев серьезным ударом не только в военном, но и в психологическом плане. Во-вторых, ширилось партизанское движение на оккупированных землях Беларуси. На Полесье оно достигло небывалого размаха. Заболоченная местность, леса, неразвитость дорожной инфраструктуры были на руку партизанам, которых высшее руководство фашистской Германии именovalo не иначе, как «банды»:

«Я объявляю всю территорию рейхсфюрера СС и полиции России „Центр“ сферой боевых действий против банд», – это строки из приказа Генриха Гиммлера от 21 июня 1943 года. Прежде всего он касался белорусского Полесья, отданного под контроль рейхскомиссариата Украины.

Тем не менее успехи партизан становились все более ощутимыми. В конце 1942 – начале 1943 года соединения легендарных украинских партизанских командиров Сидора Ковпака и Александра Сабуро-

ва передислоцировались в Полесье «на отдых», а заодно громили гитлеровские гарнизоны в Гомельской области.

Сидор Ковпак позже вспоминал о событиях января 1943 года: «Партизанское соединение вышло занесенными снегом дорогами к берегу большого озера Червоного... Это один из самых глухих уголков Полесья. Партизаны были здесь полными хозяевами. Мы пришли сюда, к белорусам, как к себе домой. Все дороги контролировались партизанскими патрулями, каждое село было базой какого-нибудь отряда».

Да и немцы отмечали, что к началу 1943-го Полесье стало территорией, где была фактически восстановлена советская власть. Здесь действовали местные Советы, шла мобилизация населения в

Комиссары партизанских отрядов Пинского соединения Иван Жевнов и Василий Меркуль. 1942 год

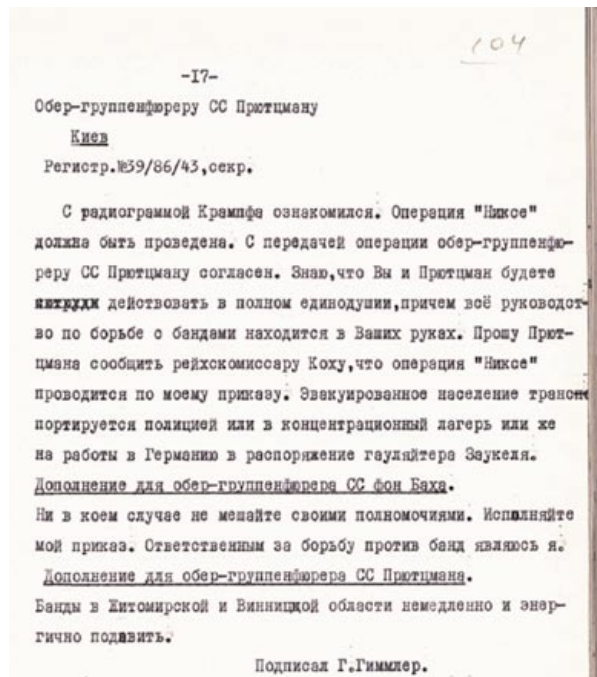
партизанские отряды, в перерывах между боевыми операциями народные мстители помогали крестьянам сеять и убирать хлеб, возводили укрытия в лесах и на болотах.

– Кроме того, в районе урочища Векерово и возле деревни Ананчицы функционировали партизанские аэродромы, – рассказывает Вячеслав Селеменев. – У Ананчиц располагалось крупное партизанское объединение Василия Коржа, успешно противостоящее карателям. Любопытно, что во время операции «Хорнунг» гитлеровцы практически не вели военных действий против партизан. Почему, остается загадкой.

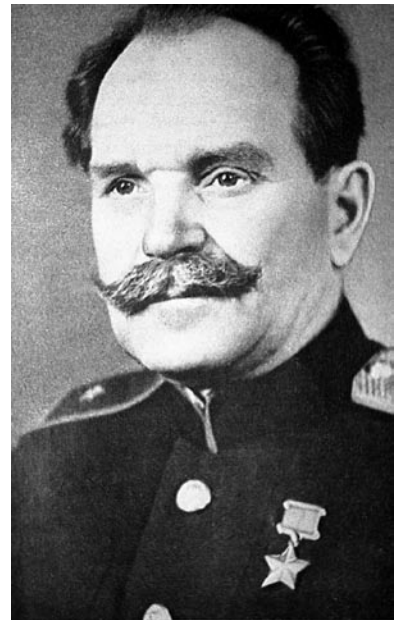
«Главное – ликвидировать как можно больше людей, а их смерти смело списать на то, что убитые были партизанами, евреями или подпольщиками».

Из немецких сообщений известно, что каратели ставили себе две цели. Первая – предотвратить распространение партизанского движения на север

Операцией «Никсе» лично руководил Генрих Гиммлер

**Василий Корж,
командир
партизанского
соединения.
1940-е годы**

Беларуси. Вторая – защитить участок железной дороги на линии Брест – Лунинец – Гомель.

По данным разведки СД, в районе планируемой операции в тот момент проживало 10,5 тыс. мирных жителей и находилось примерно в 2,5 раза больше партизан. Как говорилось в одном из донесений, «учитывая нынешнюю погоду, следует ожидать, что бандиты нашли убежище во всех деревнях упомянутого района».

Для «Хорнунга» гитлеровцы сформировали пять боевых групп из тринадцати батальонов и более мелких подразделений эсэсовцев. Было несколько «русских» рот, состоящих из коллаборантов и перешедших на сторону фашистов советских военнопленных, а также два словацких и латышский батальоны.

Карательная операция проходила на территории Ганцевичского, Ленинского, Лунинецкого, Ляховичского, Житковичского, Слуцкого, Старобинского и Краснослободского районов. И белорусские, и западные историки сходятся во мнении, что преамбулой расправы над жителями Полесья стало истребление узников Слуцкого гетто.

В начале февраля гитлеровские подразделения, направлявшиеся для участия в операции «Хорнунг»,

В карательных операциях зимой 1943 года участвовали подразделения, состоящие из коллаборантов, а также два словацких и латышский батальоны

«попутно» уничтожили 3,3 тыс. евреев в Слуцке. При этом, как и в большинстве других случаев, фашисты пользовались иносказаниями даже в военных документах. Так, в приказе командующего полицией безопасности и СД Белоруссии оберштурмбаннфюрера Штрауха по роте латышских добровольцев сказано: «8 и 9 февраля 1943 года наша служба производит в г. Слуцке переселение проживающих там евреев... На территории переселения имеются две ямы. У каждой ямы работает по одной группе из десяти офицеров и солдат, которые сменяются через каждые два часа... Охрану территории переселения обеспечивает унтерштурмфюрер СС Пирре с десятью латышами. На месте переселения патроны выдают рядовой СС Крафт и ротвахмайстер Альтманн».

Уничтожив гетто в Слуцке, каратели принялись за крестьян.

Согласно записям в дневнике боевых действий 23-го полицейского батальона, «Хорнунг» начался 11 февраля. Вечером того же дня боевая группа «Север» отправила в штаб операции первый отчет: «Убито 2 бандита и 83 человека расстреляно по подозрению, захвачено 5 санных упряжек».

На следующий день в штаб с самого утра полетели радиogramмы. «Немедленно направьте

зондерфюрера на хутор Хорковку, там находится большое количество зерна и скота», – гласила одна. Другая сообщала, что деревня Новые Величковичи оставлена жителями и отсюда необходимо угнать скот. А вот итоговая за сутки: «Убито 40 бандитов, 126 человек расстреляно по подозрению, разрушено 34 дома. Стычки с мелкими бандитскими группами, которые бежали на восток. Трофеи: 4 винтовки, 50 лошадей, 30 саней».

– Подобные отчеты ничуть не настораживали немецкое командование, – говорит Вячеслав Селеменов. – Никто не задавался вопросом, как можно убить сорок партизан и захватить всего лишь четыре винтовки. Главное – ликвидировать как можно больше людей, а их смерти смело списать на то, что убитые были партизанами, евреями или подпольщиками.

Четырнадцатого февраля появляется новый фашистский приказ о том, что «батальоны могут из занимаемых в настоящее время исходных рубежей начать обратный поход, при этом всех расстреливать и все разрушать». Ранним утром следующего дня поступило уточнение: «На обратном пути движения проводить радикальные разрушения всех зданий, в том числе отдаленно расположенных и

Вячеслав Селезнев, ведущий научный сотрудник отдела публикаций Национального архива Республики Беларусь

небольших. Уничтожение всех лиц, если они не нужны для угона скота. Скот угонять, сгонять его в указанные пункты. Сельскохозяйственные продукты, насколько возможно, забирать. Территорию необходимо обезлюдить. За это несут полную ответственность командиры».

Вскоре на штаб обрушились радиogramмы. В одной из них говорилось следующее: «Достигли указанной линии. 1-я рота расположена на хуторе Хорковка, 3-я, 2-я роты и штаб – в дер. Морочь. Деревня переполнена. СД ушла. Потери противника убитыми 17 человек, расстреляно по подозрению 619 человек, разрушено домов 386. Захвачено 1200 голов крупного рогатого скота, 125 лошадей, 500 штук мелкого скота. Скот передан заготовительным командам».

А вот сообщение особого батальона СС Дирлевангера: «Дневная цель Копацевичи достигнута, расстреляно 220 человек. Деревни Добрая Стража и Кучно сожжены. Угнано примерно 250 голов скота».

Сообщение из 57-го полицейского батальона: «Расстреляно 600 человек по подозрению». 23-й полицейский батальон информировал, что «убитых бандитов нет, расстреляно по подозрению 148 человек, разрушено домов 183, захвачено 326 голов крупного рогатого скота, примерно 100 штук мелкого скота и 24 лошади. Скот передан зондерфюрерам».

Взбунтовались старобинские полицаи. Оказалось, что, как свидетельствуют архивные документы, «во время усмирения бандитской территории в числе подвергнувшихся особой обработке оказались многие их родственники». Зачинщиков арестовала жандармерия, но факт остается фактом: гитлеровцам было наплевать даже на семьи коллаборантов, уничтожали всех.

Операция «Хорнунг» продлилась десять дней. Если верить сообщениям, только один 23-й полицейский батальон уничтожил 130 партизан, захватил 39 винтовок, 2 пистолета и 20 ручных гранат. «Подвергнуты особой обработке по подозрению», или попросту расстреляны, 2909 человек. Разрушено около тысячи домов.

Шокирующие подробности карательной операции можно найти в донесении № 77 Белорусского штаба партизанского движения в ЦК ВКП (б) от 17 июня 1943 года, хранящемся в Национальном историческом архиве Республики Беларусь: «В феврале 1943 г. гитлеровцы организовали облаву в д. Ямы Ленинского района. Жители деревни бежали в лес. Гитлеровцам удалось захватить несколько человек из оставшихся жителей. Их пытками заставили рассказать о местонахождении остальных жителей. Так... был захвачен 91 человек, в том числе 32 женщины и 33 ребенка. Все захваченные были привезены в деревню, построены в ряд и по ним гитлеровцы открыли стрельбу из автоматов. Оставшихся в живых гитлеровцы стали добивать из пистолетов, а детей живьем бросали о землю».

Трупы сложили в кучу.

«Подошедший к ней гитлеровец заметил, что один из мальчиков приоткрыл глаза, и тут же из пистолета добил ребенка. Трое жителей деревни – один мужчина и две женщины – были найдены гитлеровцами в лесу. Их привели в деревню, заперли в сарай и сожгли живьем».

Невыносимым пыткам подвергли пятидесятилетнего Фабиана Волчека: «Перед тем, как убить, гитлеровцы привязали его руки и ноги к дереву, а затем прибили гвоздями к доске через плоть. Единственной причиной кошмарных издевательств стало то, что невдалеке от дома Волчека сани гитлеровцев наскочили на мину».

Карательные операции «Хорнунг» и «Никсе» сеяли смерть и разрушения

Фото иллюстративного характера

В деревне Раховичи этого же района гитлеровцы собрали 15 человек мирных жителей, в том числе женщин и детей, заперли их в сарае и сожгли живьем. На хуторе Загорье, откуда жители убежали в лес, каратели обнаружили умирающую от старости 92-летнюю женщину. Гитлеровцы искололи ее штыками, а труп демонстративно выбросили на улицу.

«Операция „Хорнунг“ проводилась предельно жестко. На работы в Германию никого не „эвакуировали“, и лицемерных слов вроде „переселения“ тоже не было слышно».

С апреля по май 1943-го сначала комиссар, а затем командир партизанского отряда имени Сталина Василий Меркуль и начальник штаба этого же соединения Иван Кришталь побывали в деревнях Старобинского района и совместно с выжившими составили более десятка актов об уничтожении местных жителей и населенных пунктов. Практически везде была одна и та же картина – сотни убитых (половина или большая часть из которых – дети до 16 лет) и спаленные хаты. Вот что зафиксировано в одном

из этих документов: «15 февраля 1943 года немецкими оккупантами сожжена деревня Копачевичи Старобинского р-на Минской области в количестве 110 дворов, помещение неполной средней школы, почта, сельский совет и все колхозно-хозяйственные постройки. Одновременно с этим расстреляно и заживо сожжено... 420 человек. В том числе детей до 16 лет – 200 человек, стариков старше 55 лет – 20, мужчин и женщин от 16 до 55 лет – 200 человек».

– Операция «Хорнунг» проводилась предельно жестко. На работы в Германию никого не «эвакуировали», и лицемерных слов вроде «переселения» тоже не было слышно, – рассказывает Вячеслав Семенов.

Но на этом гитлеровцы не остановились, карательная операция «Никсе» продолжила кровавые дела «Хорнунга». С 24 февраля по 1 марта 1943 года на территории Житковичского, Петриковского, Любанского, Копаткевичского и Старобинского районов грабили и убивали население, жгли деревни. Правда, одной тысяче местных жителей «повезло»: их не расстреляли на месте, а вывезли на принудительные работы в Германию.

В Национальном архиве хранится переписка высших чинов оккупационной администрации,

из которой становится ясно, что при проведении операции «Никсе» у гитлеровцев возникли «проблемы» с логистикой и отчетностью. Свое согласие на проведение карательной акции отказался давать рейхскомиссар Украины Эрих Кох, в зону ответственности которого входили южные регионы Беларуси. Уполномоченный рейхсфюрера СС обергруппенфюрер СС генерал полиции фон дем Бах-Зелевский сетовал, что не хватает сил и времени, чтобы информировать о «каждом новом передвижении банд». Командующий охранными войсками на железнодорожной линии Пинск – Гомель генерал-лейтенант Крампф жаловался: транспортировка и питание «эвакуируемых» невозможны, имея в виду тысячу местных жителей.

«Западногерманские суды, рассматривавшие в послевоенный период дела нацистских преступников среднего звена <...>, не считали убитых белорусских крестьян жертвами оккупационного террора или геноцида».

В ситуацию вмешался Гиммлер: «Операция „Никсе“ должна быть проведена. Эвакуируемое население транспортируется полицией или в концентрационный лагерь, или же на работы в Германию». Там же приписка для Бах-Зелевского: «Ни в коем случае не мешайте моим полномочиям. Исполняйте мой приказ. Ответственным за борьбу против банд являюсь я».

В «Никсе» участвовало около двадцати карательных батальонов. В Любанском районе они полностью уничтожили деревни Дворище, Малые Городятчи, Обоз, Пагной, Приклинец, частично Дворец и Большие Городятчи. Несколько тысяч ни в чем не повинных жителей уничтожили.

– На этот раз партизаны и население знали, чего ждать от карателей, поэтому при их приближении оставляли дома и прятались в лесу или на островах в болотах, где удавалось создавать временные лагеря для гражданских лиц, – рассказывает Вячеслав Селеменев. – Гитлеровцы грабили и жгли населенные пункты.

Не всем удавалось спастись. В донесении 25-го латышского полицейского батальона от 2 марта 1943 года можно прочесть следующее: «Уничтожено 696 лиц, подозреваемых к причастности к бандам. Собственных потерь нет. <...> Задачу, поставленную перед батальоном, можно было выполнить без трудностей лишь в некоторых случаях».

Сообщение № 46 полиции безопасности и СД Германии из занятых восточных областей об итогах операции «Никсе» от 19 марта 1943 года: «Совместно проведенная полицией безопасности и силами вермахта в районе Червоного озера (севернее ж/д линии Микашевичи – Птичь) операция «Никсе» в настоящее время закончилась. После разрушения зараженных бандитами деревень и вражеских передовых дозоров уничтожено множество укрепленных жилых бункеров и командных пунктов, расстреляно свыше 400 бандитов и их пособников, около 1000 человек эвакуировано и захвачено большое количество скота».

– В 1943 году карательные операции немцев следовали одна за другой, – отмечает Вячеслав Селеменев. – Только отчитались по «Никсе», как через несколько дней сожгли Хатынь, ставшую впоследствии символом всех зверски уничтоженных белорусских деревень. И ответственность за эти злодеяния многие гитлеровцы и их приспешники так и не понесли. Западногерманские суды, рассматривавшие в послевоенный период дела нацистских преступников среднего звена – всевозможных мелких «фюреров» карательных подразделений на территории Беларуси и айнзатцкоманд, – не считали убитых белорусских крестьян жертвами оккупационного террора или геноцида.

Дошедшие до нас подробности жутких расправ говорят о том, что фашистские нелюди не останавливались ни перед чем, уничтожая мирное население, давали волю самым низменным, садистским инстинктам. Многие преступления так и не были запротоколированы, потому что не осталось свидетелей. Известны лишь цифры убитых, подсчитанные самими организаторами карательных экспедиций, и протоколы, составленные постфактум партизанскими командирами. Но и на свидетелей было трудно рассчитывать. Анна Долматович – выжившая

крестьянка из деревни Новые Величковичи – заявила следователям, что не может опознать никого из карателей, запомнила лишь, что говорили они по-немецки и по-русски, были в белых маскировочных халатах, вооружены винтовками, автоматами и пулеметами.

– После жутких событий на Полесье прошло почти восемьдесят лет, – подчеркивает Вячеслав Селеменев. – Наша страна, как и в послевоенные годы, вновь говорит о чудовищных военных преступлениях, о том, что руководители и исполнители гитлеровской машины убийств смогли избежать ответственности за совершенные злодеяния.

Наши прокуроры и следователи проводят тщательную работу, устанавливая нацистских пре-

ступников, причастных к геноциду белорусского народа. По сведениям Генпрокуратуры, на начало 2022 года в восемнадцати странах проживает около четырехсот бывших карателей. Правоохранительным органам этих государств направлено шестьдесят просьб о помощи в расследовании – запросы ушли в США, Канаду, Великобританию, Аргентину, Бразилию, Австралию, Литву и Латвию. Но надежды на иностранную помощь мало. Так, по мнению властей Латвии и Литвы, такое расследование может нанести ущерб национальной безопасности их стран.

Алексей ГОРБУНОВ

*Использованы материалы
Национального архива Республики Беларусь*

**Беларуская
Думка**

**Падпісацца на часопіс
«Беларуская думка»
ніколі не позна!**

74938 ІНДЫВІДУАЛЬНАЯ ПАДПІСКА
Кошт: 1 мес. – 4,60 руб., 3 мес. – 13,80 руб., 6 мес. – 27,60 руб.

749382 ВЕДАМАСНАЯ ПАДПІСКА
Кошт: 1 мес. – 13,10 руб., 3 мес. – 39,30 руб., 6 мес. – 78,60 руб.
(уключаючы падатак на дабаўленую вартасць)

**Часопіс па падпісцы абыдзецца танней,
чым набываць яго ў розніцу!**